

ОСЕДЛАТЬ
ДРАКОНА

ЕКАТЕРИНА ВОСТРОВА

ЭТОТ ДРАКОН
ОДЕРЖИМ МНОЙ

18+

Екатерина Вострова

Этот дракон одержим мной

<https://litres.ru/73983803>

SelfPub; 2026

Аннотация

Чтобы защитить сестру, Ариэлла предала любимого. Разбила ему сердце, притворилась жестокой и жадной до денег и власти.

Теперь семья выдает ее замуж за беспощадного генерала Кирона ДеМар, прозванного Пепельным князем.

Вот только на церемонии помолвки она понимает, что ее возлюбленный Каэль и беспощадный дракон — одно и то же лицо.

Теперь она невеста того, кого предала и того, кто одержим ею до безумия.

Содержание

1	4
2	25
3	39
4	51
5	65
6	71
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Екатерина Вострова

Этот дракон одержим мной

1

«Если узнаю, что ты позволила какому-то оборванцу лишить тебя невинности, то я найду его и убью», — сказал отец вчера. Голос его был спокоен, но от этого было еще страшнее.

И теперь я сидела в душной чердачной комнате, где пахло сыростью и старым деревом. На плечах висело тонкое платье, а сердце безумно стучало, готовое вырваться наружу. Я его понимала — тоже все отдала, только бы не быть сейчас здесь. Только бы не делать того, что должна сделать. Но у меня не было выбора.

Рядом со мной сидел Ньют, один из наших слуг. Я хорошо заплатила ему за молчание. Я позволила ему обнять меня за талию и запрокинула голову, изображая удовольствие, хотя каждая клеточка протестовала против его прикосновений. Руки Ньюта дрожали. Он понимал, что может дорого поплатиться, помогая мне.

Тяжелая дверь скрипнула, и в полумраке возник он. Тот, ради кого я дышала все последние недели. Мой Каэль.

«Забудь его, Ариэлла, или он умрет. А вместе с ним и ты, и вся твоя семья», — приказала я себе.

Я теснее прижалась к Ньюту и издала громкий протяжный стон.

— Ариэлла?.. — Каэль застыл на пороге, не веря своим глазам. В следующее мгновение он сорвался с места. Его пальцы вцепились в плечо слуги, оттаскивая того прочь от меня. — Убери от нее руки! — рыкнул он. В голосе было столько ярости, что у меня задрожали колени.

Ньют пискнул и не посмел сопротивляться. Каэль прижал меня к себе, словно хотел заслонить.

— Что ты творишь, Ариэлла?!

«Что я творю?» — повторила я про себя, чувствуя, как внутри что-то медленно умирает. Так больно мне не было еще никогда в жизни. Хотелось кричать, плакать, но все, что я могла, — это улыбнуться: хищно, пусто, с презрением.

«Я попал в поле зрения тайной полиции. Ты видела, что творят с семьями, когда за дело берутся скрытники. Я и твоя мать окажемся за решеткой, а ты, как обладательница искры дара, будешь заклеймлена и продана. И если тебе плевать на нас и на себя, то подумай о своей сестре!»

— Ариэлла? — повторил Каэльс надрывом, тряхнув меня за плечи.

Я вырвалась из его рук и резко толкнула в грудь.

— Не смей меня трогать! — процедила, вложив в голос весь яд, на какой была способна. — Я нашла себе нового щеночка. Ты мне надоел.

Каэль смотрел на меня, будто не узнавал. Его губы дрогну-

ли, точно он хотел что-то сказать. А я уже повернулась к слуге и, игнорируя подкатывающую тошноту, обвила его шею руками.

«Твоя сестра родилась без искры. Если мы падем, то она окажется в работном доме. Без дара она никому не нужна. Ее сломают, превратят в товар», — вчерашние слова отца все еще жгли изнутри.

Я громко рассмеялась, пряча за смехом дрожь.

— Видишь, Каэль? Мне с ним куда веселее! Один щенок, второй... может, заведу третьего. Но если ты встанешь на колени и хорошо попросишь, то, так и быть, поиграю с тобой еще.

Я чувствовала, как Ньют напрягся от ужаса, но только сильнее прильнула к нему, делая вид, что наслаждаюсь моментом.

— Хватит! — Каэль шагнул ближе, и в его глазах мелькнула черная тень. — Ты... с ума сошла?

Я положила голову на плечо слуги и натянуто улыбнулась, едва сдерживая рвущиеся слезы. Нужно отыграть еще чуть-чуть. Совсем немного! Заставить Каэля возненавидеть меня. Отказаться от меня навсегда. Он столько раз говорил, что поможет мне сбежать из дома, что не остановится ни перед чем, чтобы быть со мной. Лучше уж такой болезненный способ, зато он будет в безопасности. Мой отец — жестокий человек, и пока он еще при власти, то легко может выяснить все о Каэле и воплотить свои угрозы.

— Я просто решила развлечься. А ты думал, я всерьез с тобой? Думал, что я стану прятаться в этой дыре ради тебя? Отец ищет мне богатого мужа, меня интересуют только власть и деньги. А бедные щенки вроде тебя достойны лишь тайно развлекать меня.

Лицо Каэля исказилось болью.

— Ариэлла...

А у меня в голове звучали слова отца: «Нам повезло, что у тебя есть дар, а значит, ты можешь стать женой дракона. Тогда тайная полиция нас не тронет: драконы и их семьи неприкосновенны. Так что если узнаю, что ты позволила какому-то оборванцу лишить тебя невинности, я найду его и убью». Отец говорил о невинности. Но я слишком хорошо его знала: ему не нужен был повод настолько весомый. Достаточно было узнать, что какой-то безродный юнец занимает мои мысли и мешает его планам.

Я смотрела в глаза Каэля, и сердце рвалось на части. Не выдержав, я все-таки оттолкнула слугу и демонстративно надула губы.

— Ну вот, — протянула я холодно. — Все настроение пропало! Уходи.

Ньют бросил на меня испуганный взгляд и тут же выскользнул из комнаты, не оглядываясь. Остались я и он, мой Каэль. Чтобы скрыть дрожь, пришлось скрестить руки на груди.

— Встань на колени и проси прощения, — приказала я

ледяным тоном.

Я видела, как его дыхание сбилось. Каэль словно потерял опору, еще слово — и просто рухнет на пол.

— Не хочешь? — Я склонила голову набок. — Тогда уходи. Но учти: если уйдешь, между нами все будет кончено.

— Значит, вот такая ты...

— Какая? Живущая ради денег и удовольствия? Мне просто надело притворяться. Хотя не спорю, играть с тобой было забавно. Ты был таким искренним!

— Все это время ты врала мне? В твоих словах не было ни капли правды?

Я пожала плечами, делая вид, что мне плевать.

Каэль медленно выдохнул, поднял руку и потянулся ко мне. Я так хотела, чтобы он коснулся меня... Хотя бы еще раз. Но его пальцы замерли в воздухе и сжались в кулак.

Он отвернулся. Сделал шаг. Еще один. Его плечи дрожали. У самого выхода Каэль остановился и бросил через плечо:

— Знаешь... — голос прозвучал глухо и сорвано, — я тоже тебе врал.

И он ушел, захлопнув за собой дверь.

Ноги подкосились, я рухнула на пол, прижимая ладони ко рту, не в силах по-другому сдержать крик. Слезы хлынули из глаз, а в голове бесконечно крутилось: «Каэль... Прости... Прости меня...»

Я просидела в этой комнате до темноты. Плакала, пока не

осип голос.

Когда я вернулась домой, меня уже ждали. Отец сидел в кресле, откинувшись на спинку, с бокалом темного напитка. Мать стояла рядом, безупречно прямая, как изваяние.

— Где ты была?! — рявкнул отец так, что стены дрогнули.
— Тебе запрещено выходить из дома!

Я стояла неподвижно, опустив взгляд. Сил спорить не осталось.

— Я послал людей искать тебя. Тайно, разумеется, — продолжал отец, сжимая руку так, что бокал был готов лопнуть.
— Ты хоть понимаешь, какой позор навлекут на нас слухи о том, что мы не знаем, где наша дочь?!

В доме и без того в последние месяцы все чаще шептались за закрытыми дверями. По ночам я не раз слышала, как во внутренний двор въезжают экипажи без гербов, а слуг под разными предлогами отсылают подальше от кабинета отца. Но сегодня его страх был особенно заметен, почти неприкрыт.

— Не бойтесь, отец, — произнесла я глухо, — я больше никуда не выйду.

Отец прищурился и смерил меня взглядом так, будто пытался прожечь насквозь. Потом медленно выдохнул:

— Похоже, нам всем повезло. Час назад пришло официальное предложение. Тебя сосватали. И я дал согласие на помолвку. Она будет объявлена через три дня.

— С кем? — спросила я, хотя мне было все равно. Сердце

не дрогнуло. Кажется, я исчерпала запас эмоций на сегодня.

— Генерал Кирон Де'Мар, командующий Северными легионами королевской армии, — произнес отец торжественно. — Врагами прозванный Пепельным князем за то, что после него на поле битвы остается лишь пепел. Герой! По слухам, родственник самого короля. Говорят, именно король и вынуждает его жениться и поскорее обзавестись наследником.

— Кирон Де'Мар?.. — заговорила нахмуренная мать. — Я слышала, что он, приехав в столицу, не посетил ни одного бала, ни одного приема. Шепчутся, что он обезображен в битвах.

— Плевать, как он выглядит, — оборвал отец. — Главное, что он дракон, а это спасение для нашей семьи. Твой дар делает тебя редкой невестой, Ариэлла. Ты можешь подарить дракону наследника. Сейчас это твой долг перед семьей. Надеюсь, ты его выполнишь?

— Да, отец.

А что еще я могла сказать?

Зал нашего родового поместья сиял светом хрустальных люстр. Воздух был густым от запахов напитков, пряных блюд и духов, музыка лилась рекой. Сегодня здесь собралось множество гостей. Все вокруг бурлило в ожидании церемонии.

«Хорошо, что Миры нет», — подумалось мне. Сестре недавно исполнилось восемнадцать, и по возрасту она могла

появиться в зале рядом со мной, но отец приказал ей оставаться в комнате — прятал от чужих глаз то, чего стыдился. На лице Миры, по левой стороне от виска до подбородка, полыхало багровое пятно, с которым она родилась. Для отца оно было позором семьи.

А я сидела у всех на виду на небольшом возвышении, рядом с матерью, как требовал этикет. Ее лицо светилось благожелательной улыбкой. Отец и вовсе сиял, ходил между гостями, приветствовал каждого, будто сам был героем вечера. Он умел надевать это лицо безупречного хозяина дома так же легко, как дорогой сюртук. Никто из гостей и не подумал бы, что еще недавно этот же человек мог среди ночи сорваться с места по первому стуку в боковые ворота и лично встречать каких-то людей в дорожных плащах, надвинутых так низко, что лиц почти не было видно.

Меня же ничто не радовало, ничто не трогало сердце. Все, о чем я могла думать, — когда это закончится? Мраморные стены давили. Я чувствовала себя запертой в склепе, похороненной заживо.

Вдруг музыка оборвалась. Повисла тишина. Даже бокалы перестали звенеть.

— Господа! — разнесся голос глашатая. — Позвольте представить героя войны, грозу Северных земель, прозванного врагами Пепельным князем, генерала Кирона Каэля Де'Мара!

Все взгляды обратились к высоким дверям. Я тоже под-

няла голову. В тот миг мне показалось, что земля уходит из-под ног. Воздух исчез из легких, перед глазами заплясали черные мушки.

Это был он. Мой Каэль.

Пальцы судорожно сжали подлокотник, иначе я бы соскользнула с кресла, как тряпичная кукла. Тело перестало мне принадлежать.

Каэль шел в мою сторону, и каждый его шаг отдавался гулом внутри.

Боковым зрением я отметила, как женщины перешептываются за веерами, а мужчины встают и почтительно склоняют головы. Долетали обрывки фраз, то восторженные, то испуганные, то завистливые. Но все это я слышала как сквозь толщу воды.

Весь зал размывался и исчезал. Мой взгляд не отпускал только его, чужого и родного одновременно. Он был в черном мундире с тяжелыми золотыми нашивками и узорами на плечах. Ткань поблескивала в свете люстр, и казалось, это не одежда, а доспех. Темные густые волосы падали на плечи свободными волнами, лицо выглядело резким и безжалостным.

Отец подошел к постаменту, где я сидела, протянул мне руку, и я ухватилась за нее, потому что была уверена, что сама не смогу спуститься. Ноги налились свинцом и не гнулись.

— Для меня великая честь приветствовать вас в нашем

доме, генерал Де'Мар. Позвольте представить вам мою дочь Ариэллу Даррен, — произнес отец, как велел этикет.

А вот Каэль... Нет, не Каэль, а генерал Кирон Де'Мар этот самый этикет соблюдать и не думал. Он не склонил головы, не обменялся ритуальными фразами, лишь протянул свиток договора о помолвке. Его губы изогнулись с презрением.

— Давайте побыстрее, — равнодушно выдохнул он.

Отец побледнел и поспешно закивал:

— Д-да, разумеется... сейчас-сейчас... конечно.

Он достал из-за пояса предназначенный для скрепления клятв фамильный кинжал с коротким лезвием и инкрустированной рубинами ручкой.

— Я сам, — остановил его Кирон.

Он протянул руку и крепко сжал мою ладонь. Его пальцы были такими горячими, точно я коснулась живого огня, но взгляд был прямой и безжалостный. Может, я схожу с ума? Разве может мой Каэль смотреть вот так? Разве может он оказаться генералом-драконом?

Кирон, глядя мне в глаза, проколол мой палец острием кинжала, но ощущения были такие, будто он всадил лезвие прямо в мое сердце. Капля крови упала на пергамент с договором. Чары вспыхнули, и над бумагой поднялся густой черный дым, подтверждение того, что во мне есть искра. Подтверждение, что помолвка свершилась.

— А теперь первый танец молодых в честь помолвки! — объявил глашатай.

Музыка снова заполнила зал. Гости оживились, аплодисменты смешались с восторженными возгласами. Кирон все еще держал мою руку, его пальцы впивались в кожу.

— Ох, как чудесно! — раздались голоса из толпы. — Дракон и его наездница!

Я вздрогнула. Когда-то это выражение считалось скабрёзным. В древности девушек с искрой выставляли на аукционы, драконы дрались за них, похищали их. Тогда «наездница дракона» означало лишь одно — девушка, предназначенная для интимной близости с драконом. Но сто лет назад правитель страны все изменил: он взмыл в небо над столицей, неся свою жену на спине, и тем самым превратил клеймо в гордый символ. С тех пор наездницами величали жен драконов, и к девушкам с искрой стали относиться с благоговением. Их все так же продавали, но под прикрытием брачных договоров и законных союзов.

Кирон повел меня в центр зала, и я не могла сопротивляться. Мы остановились под огромной люстрой, он положил ладонь мне на талию и резко притянул к себе, прижимая гораздо ближе, чем позволял этикет. В его движениях не было ни капли нежности, лишь сила и демонстрация власти. Другая его рука стиснула мою ладонь так, что костяшки побелели. Он вел меня, подчиняя своему ритму. Музыка играла, но я ее почти не слышала из-за гула в ушах.

Кирон наклонил голову. Его нос слегка коснулся моих волос, скользнул по виску, и от этого прикосновения по коже

пробежал ледяной озноб.

Он прошептал:

— Ты хотела продаться дракону? Что ж, ты получила то, чего добивалась.

Я задрожала. Если во мне еще теплилась надежда, что все это страшный сон, что это не он, не мой Каэль, то теперь она испарилась.

— Ты обманул меня... — прошептала, вспоминая, как он бросил на чердаке: «Я тоже тебе врал».

Он крепче прижал меня к себе, его дыхание обжигало.

— Так же, как и ты меня. Правда? Но знаешь, может, так даже лучше. Тебе нет смысла передо мной притворяться, я узнал тебя настоящую. И мне тоже нет смысла притворяться.

— Что?.. Ты заранее все спланировал? — От изумления я едва шевелила губами.

— Кто ты такая, чтобы я перед тобой объяснялся? — Он задел мою мочку губами.

— Твоя... невеста, — выдохнула я дрожащим голосом.

— Невеста? — Кирон тихо рассмеялся. — Нет. Ты — наездница дракона. Но не в небе... Я себе скорее тавро выжгу, чем разрешу взлететь со мной. Нет, ты будешь наездницей лишь там, где я захочу — в моей постели.

Танец закончился так же внезапно, как начался. Кирон повел меня обратно к отцу.

— На этом все, — сказал он сухо, не глядя на собравшихся гостей. — Мое время дорого. Через две недели я вернусь,

чтобы забрать ее официально, тогда же будет проведена свадьба. Будь готова, — бросил мне напоследок и, развернувшись, покинул зал.

Это было нарушением всех традиций, но никто не осмелился возразить. Отец стоял с застывшей улыбкой, не зная, что делать.

Меня снова усадили рядом с матерью, и до конца бала я сидела как живая кукла: улыбалась гостям, кивала в ответ на поздравления, позволяла целовать руку. Лица гостей слились в один бесконечный поток.

Я с трудом дотянула до конца вечера. Когда двери зала наконец закрылись за последним гостем, я поднялась в свою комнату и просто рухнула на кровать, не в силах снять платье. Лежала неподвижно, глядя в потолок. А стоило закрыть глаза, передо мной снова и снова вставало его лицо.

Каэль...

Имя отозвалось гулкой болью. Но чем больше я повторяла его, тем сильнее оно казалось пустым и выдуманным. Может, Каэля никогда и не было? Может, все это время он был лишь Кираном Де'Маром — драконом, который решил поиграть с человеческой девчонкой?

Я притворилась, что не люблю его, ради защиты семьи, а он, выходит, притворился человеком, чтобы посмеяться.

Через какое-то время дверь тихо приоткрылась, и в комнату вбежала Мира. Глаза сестры сияли, а щеки пылали. Кажется, она прожила бал вместе со мной, только в мечтах.

Первое, что замечал любой посторонний при взгляде на Миру, — огромное алое пятно на ее лице. Когда она была ребенком, отец потратил уйму денег, надеясь избавиться от «этого позора». Но не помогло ни одно зелье, ни одно заклинание. Некоторые целители сразу качали головой и называли пятно «поцелуем предвечных», утверждая, что это родовое проклятье, и оно не поддается лечению. Другие же брали деньги, сулили чудо и лишь мучили Миру болезненными процедурами. В итоге все, чего они добились, — это того, что Мира, и без того тихая и замкнутая, еще больше стыдилась своей внешности, прятала лицо за прядями длинных волос и избегала людей.

Но для меня она всегда была красивой, с живой улыбкой и мягкими чертами. У нее были выразительные глаза цвета летнего неба, совсем не такие, как мои зеленые, унаследованные от отца. Ее волосы были белы как снег, и там, где мои золотые локоны переливались медовыми оттенками, ее сияли серебром. Даже само пятно не было безобразным, оно лишь подчеркивало ее хрупкость, придавало облику особую трогательность.

Мира села рядом, подогнув под себя ноги.

— Рассказывай, Ари! Все в доме уже сплетничают, что ты теперь невеста дракона. Правда ли, что они иногда поднимают своих жен в небо? Что чувствуешь, когда смотришь на него? Он такой же красивый, как шепчутся? — в ее голосе звучало волнительное нетерпение.

Я выдавила улыбку и ответила, стараясь, чтобы голос звучал ровно:

— Красивый. Но мы с ним почти не общались. По этикету, с драконами можно начинать разговор только тогда, когда они первые обращаются.

Мира фыркнула и закатила глаза.

— Пф! Этикет... Он ведь твой жених. Неужели вы не поговорили?

— Драконы не похожи на нас. Да и он герой, знаменитый Пепельный князь. О чем ему со мной разговаривать?

— Даже у Пепельного князя должно быть сердце. — Мира понизила голос. — В следующий раз, когда встретитесь, тебе нужно нарочно поскользнуться и упасть прямо в его объятия!

— Зачем?

— Ты же хочешь покорить его сердце, разве нет? — серьезно спросила сестра. — Или вот еще: можно незаметно положить в волосы сухой листочек. И тогда он просто обязан будет дотронуться до тебя, чтобы убрать его. Ну, или, если не сработает, можно бросить листочек на него!

— Кирон Де'Мар вряд ли станет вытаскивать из моих волос листики.

— Конечно, станет. Поверь мне, я столько любовных романов прочитала! Он обречен влюбиться в тебя! — уверенно произнесла сестра. — В старых легендах пишут, что каждый дракон всю жизнь ищет своё сокровище. И если уж кого-то

считает своей, то всё, уже не отпустит. Я уверена, для него ты и окажешься этим самым сокровищем.

— Пожалуйста, не пересказывай мне свои романы, — фыркнула я.

— Ты что, не веришь? — Мира возмущённо округлила глаза. — Между прочим, про сокровища драконов не только в романах пишут. В старых хрониках тоже полно таких историй.

— И что, эти страшные драконы похищали прекрасных девиц и прятали их в башнях?

— Не обязательно в башнях, — совершенно серьёзно возразила Мира. — Пещеры тоже подходят.

Я попыталась улыбнуться, но внутри всё болезненно жалось. Сестра говорила о драконах так, будто они герои красивых сказок, способные любить одну единственную до конца жизни.

Вот только Кирон Де'Мар видел во мне вовсе не сокровище. Для него я была лгуньей, продажной девушкой, готовой ради выгоды отказаться от чувств. Мы еще долго болтали с Мирой. Она рассказывала о героях прочитанных ею романов, расспрашивала меня о гостях на балу, о танцах. Я смотрела на нее и не могла наглядеться на то, как оживленно она жестикулировала, как блестели ее глаза. Совсем скоро мне придется уехать из дома и оставить ее здесь одну. В этом доме, где даже стены отдавали тревогой, где часть западного крыла с детства была для нас запретной, а если кто-то из слуг

по ошибке заходил не туда, отец приходил в такую ярость, то потом весь день в особняке стояла мертвая тишина. Раньше я не задавалась вопросом, что именно он прячет. Теперь же не могла перестать об этом думать.

Потом мы переоделись ко сну, как делали когда-то в детстве. Сестра расплела мне волосы и долго расчесывала их у зеркала, а после мы снова лежали на кровати и снова говорили обо всем на свете.

Незаметно разговоры и смех стихли, и Мира уснула рядом со мной. Я еще немного полежала, прислушиваясь к ее спокойному дыханию, как почувствовала, что тяжесть снова поднимается во мне. Мира отвлекла меня от мрачных мыслей, но стоило ей уснуть, и тревога вернулась.

Я накинула халат и выскользнула из комнаты. Прошла по коридорам на балкон, надеясь, что хотя бы там мне станет чуть-чуть легче.

Ночь была темной, свежий ветер приносил запах влажной травы. Внизу простирался сад, освещенный редкими факелами.

«Стоит шагнуть вперед, и я рухну в темноту. Так высоко...»

Сердце болезненно сжалось, и я отпрянула от перил.

Интересно, что чувствует Каэль (нет, не Каэль! Кирон Де'Мар!), когда смотрит вниз с высоты, от которой кружится голова? Драконам бывает страшно? Или для них нет такой бездны, которой они бы испугались?

Я вдруг поняла, что совсем не знаю того, в кого влюбилась. Меня очаровала маска, которую он мне показал. Настоящий Кирон Де'Мар был совсем другим: холодным, чужим. Вот только как забыть эту маску?

Возвращалась в комнату я так же тихо, придерживая подол. Когда проходила мимо кабинета отца, невольно замедлила шаг, стараясь ступать еще тише. Мама с детства приучила, что нельзя тут шуметь и мешать папе. Особенно по вечерам, когда к нему приезжали «деловые гости» — так она их называла, хотя ни один никогда не входил через парадную дверь. Их проводили через боковой коридор, и после таких визитов отец становился то необычайно щедрым, то раздражительным до бешенства.

— ...если всплывет хоть одна из прошлых сделок, — донесся спокойный голос из-за двери, — ни помолвка, ни громкое имя не спасут.

— Ты преувеличиваешь, — ответил отец. — Пока за моей дочерью стоит Де'Мар, никто не рискнет копать глубже. Генерал — фигура слишком заметная.

— Именно, — собеседник усмехнулся. — Слишком заметная.

Отец замолчал.

— Я столько лет выстраивал эту систему, — наконец произнес он. — Связи, маршруты, люди... Не для того, чтобы свернуть все в один момент. Я не собираюсь все бросать только потому, что тайная полиция начала шевелиться.

— Ты слишком жадный, — отрезал голос. — Они шевелятся не просто так, и ты это знаешь.

— Я под наблюдением уже не первый год, — упрямо возразил отец. — Но сейчас все иначе. Свадьба с Де'Маром дает мне время. Пока все смотрят на генерала, до меня никому нет дела.

— Время, — повторил собеседник. — Вот именно.

В его голосе не было ни одобрения, ни сомнения, только констатация.

— Ты используешь его как щит, — продолжил он. — Это разумно. Но не считай его защитой.

— А ты? — в голосе отца прозвучала осторожность. — Ты ведь тоже заинтересован, чтобы все продолжалось.

— Я заинтересован в результате, — спокойно ответил собеседник. — Получить то, что должно принадлежать мне. Чтобы нужные люди приняли правильное решение. Не путай свою безопасность с моими интересами. Не будь таким самоуверенным, как...

Голос назвал фамилию, но я ее не расслышала.

Повисла пауза.

— В доме больше нет лишних свидетелей, — поспешно сказал отец. — Последний слишком любопытный сегодня сам себя подставил. Я с ним разберусь. Все под контролем.

— Надеюсь, — голос стал тише, — В конце концов, это твое дело и твой доход. И в опасности прежде всего ты и твоя семья. У тебя и вторая дочь есть.

— У меня только одна дочь достойна внимания, — лениво бросил отец. — А вторая... Без искры, с позором на лице. Разве кто-то станет за нее платить? Какой с нее прок?

— Как я уже сказал, ты стал слишком жадным. Любой актив может пригодиться, — тон был деловым. — В любом случае ждать недолго. Когда придет мое время... генерал Де'Мар будет неопасен. Но до тех пор не стоит совершать ошибок.

Я вцепилась пальцами в стену, иначе рухнула бы на пол. В висках стучало. Неужели Миру отец и вправду совсем не берет в расчет? Для него она не дочь, а балласт? Как он может говорить так равнодушно, словно речь не о живом человеке, а о ненужной вещи?

Но из колеи меня выбило не отношение отца к Мире.

«Я столько лет выстраивал эту систему. Связи, маршруты, люди... Не для того, чтобы свернуть все в один момент. Я не собираюсь все бросать только потому, что тайная полиция начала шевелиться», — сказал он. Получается, моя помолвка — это не спасение, а всего лишь отсрочка. Он не собирается прекращать свои темные делишки. Я не знала, чем он занимается, но то, что я сейчас услышала, звучало очень и очень скверно.

И ведь это было не впервые. Просто раньше я упрямо не складывала одно с другим: ночные посетители, запертые двери, золото, появлявшееся в доме будто из воздуха, прислуга, которая вдруг исчезала и о которой потом запрещали

спрашивать. Все это я годами отталкивала от себя, как что-то неприятное и чужое. Теперь уже не получалось.

Я вернулась в комнату. Мира спала на моей постели, ее дыхание было легким и ровным.

Я опустилась рядом, откинула прядь с ее лица.

— Как же мне защитить тебя, сестренка? — прошептала я.

2

Мы завтракали вчетвером: я, мама, Мира и отец. Как обычно, в тишине, нарушаемой лишь звоном приборов и шорохом одежды.

Накануне я долго не могла уснуть, думая, как защитить сестру. Забрать с собой к дракону? Кирон вряд ли станет терпеть ее рядом. Да и на границе, куда его могут снова отправить, очень опасно.

Отдать в храм? Но этот путь не лучше. Я помнила, как в детстве храмовники пытались «изгнать клеймо». Неделями они заставляли ее поститься, стоять сутками на коленях и носить под платьем рубаху, подшитую острыми шипами. После каждого обряда она возвращалась к нам белая, как полотно, и подолгу молчала. Нет, второй раз я не позволю им приблизиться к ней.

Оставался только один выход — учеба. Пансион или академия для аристократов. Там Мира будет под присмотром, под защитой устава и правил. Главное — заставить отца оплатить обучение сразу на весь срок. Это было решающим условием. Тогда до самого выпуска Мира официально перейдет под опеку академии. Устав гласил, что студентки не принадлежат ни отцу, ни мужу, а находятся под защитой ректора. Были прецеденты, когда семьи разорялись или попадали под следствие, но девушек из академий не трогали. Их не

имели права забрать из стен пансионата, пока срок обучения не истекал.

А после выпуска каждая получала диплом, который давал право на самостоятельность. Девушка с таким документом считалась эмансипированной: могла распоряжаться своим будущим, заключать договоры и выбирать, за кого выйти замуж. Для Миры это единственный шанс.

Но сумма обучения... Она чудовищная. Вдобавок оплату не возвращали, даже если ученица не справлялась, и ей грозило отчисление. Богатые семьи, впрочем, умели оборачивать самые строгие уставы себе на пользу, и, кажется, существовали какие-то уловки для таких случаев. Но сейчас мне было не до чужих хитростей, я никогда не интересовалась пансионными правилами. Отец пресек подобное, еще когда я впервые заикнулась об учебе. Однако сейчас нужно было спасти Миру.

Отец любил повторять, что каждая лишняя трата — это удар по семейному благополучию. И все же я слишком хорошо помнила, как временами у него вдруг находились деньги на редкие вина, дорогие украшения для матери или очередную попытку «вылечить» Миру. Всплески расточительства всегда приходили из ниоткуда и так же внезапно исчезали.

Сегодня я решила рискнуть и попросить отца. Осторожно положила вилку и, стараясь, чтобы голос звучал как можно спокойнее, заговорила:

— Отец, я думала о Мире. Может, стоит отправить ее

учиться в пансион? Там она сможет получить хорошее образование.

Я заметила, как уголки губ мамы тронула едва заметная улыбка, теплая и поддерживающая. Видимо, эта мысль пришла ей по душе.

Но ее радость угасла, когда отец ответил:

— Зачем? У Миранбель есть приходящие учителя. Этого достаточно.

Я хотела возразить, но мама меня опередила и мягко произнесла:

— Рейнар, это неплохая мысль... Пансион даст ей больше возможностей. С образованием она сможет занять достойное место в будущем и помогать нашей семье.

Отец оторвал взгляд от тарелки и посмотрел на нее так, что даже мне стало не по себе.

— Клара, — произнес он ее имя ледяным тоном, — не тебе решать, что нужно семье.

Мама побледнела и опустила глаза. На ее лице не осталось ни тени прежней улыбки.

— Для девушки главное — научиться быть хорошей женой, — отрезал отец.

У меня все сжалось от того, как унижительно это прозвучало, однако ради Миры пришлось стерпеть. Я опустила глаза, делая вид, что соглашаюсь, и тихо добавила:

— Но окончив пансион, она сможет найти себе отличного мужа.

— Кто заплатит за нее столько, чтобы окупить годы ее учебы? — фыркнул отец.

— Кирон Де'Мар наверняка пришлет подарки к свадьбе, — торопливо подхватила я, — можно использовать часть из них для оплаты учебы.

Отец усмехнулся, откинувшись на спинку стула, в его взгляде скользнуло что-то темное.

— С каких пор ты распоряжаешься подарками? Эти дары — компенсация семье за то, что мы растили тебя и теперь отдаем. Они принадлежат мне, а не тебе. И уж тем более не Мирабель. У нее нет искры. О драконе она может не мечтать. Если какой-нибудь мелкий чиновник посватается, и то будет счастье.

Он произнес это с той деловитой сухостью, с какой обычно говорил о лошадях, земле или выгодных контрактах. Как же легко у него выходило переводить людей в разряд имущества!

Я почувствовала, как Мира рядом сжалась, ее губы дрогнули, еще чуть-чуть, и она расплачется.

— Она заслуживает большего! — вырвалось у меня, хотя я понимала, что спорить бессмысленно.

— Большого? — голос отца резал. — Она должна радоваться, что вообще сидит за этим столом.

Мира всхлипнула. Сначала тихо, потом ее плечи задрожали, и она уже не могла сдерживаться.

— Простите, я... наелась... — Она вскочила со стула,

стукнулась коленом о край стола и, закрыв лицо руками, убежала из комнаты.

— Посмотри, что ты наделала! — рявкнул отец. — Довольна? Это все твои глупые фантазии про пансион!

Внутри меня что-то оборвалось. В горле встал ком, а к глазам подступили слезы. Но мной овладевала нестерпимая и жгучая злость.

— Это не я! — сорвалось с губ. Голос дрогнул, но я продолжила: — Это ты довел ее до слез! Ты! Ты каждый день твердил мне, что я обязана пожертвовать собой ради семьи, что должна согласиться на эту помолвку с драконом. А теперь сам же показываешь, что для тебя семья — пустое слово! Для тебя мы — никто!

В глазах отца сверкнула такая угроза, что у любого другого колени бы подкосились.

— Следи за языком, Ариэлла, — прошипел он, словно выплюнул яд.

Я стиснула кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони, но упрямо ответила:

— Нет. Лучше ты начни следить за тем, что делаешь.

Отец резко встал и подошел ко мне. Мама напряглась, ее пальцы судорожно вцепились в белоснежную салфетку, но она не подняла головы и только молчала. Она всегда молчала, когда отец был в ярости.

Отец остановился рядом со мной и наклонился так близко, что я почувствовала запах пряных специй из его рта.

— Думаешь, раз тебя сватают дракону, можешь перечить мне? — спросил опасно-вкрадчиво.

Его рука взметнулась так быстро, что я не успела отпрянуть. Во рту появился привкус крови.

— Не будь помолвки с Де'Маром, я бы наказал тебя куда больнее. Твое лицо портить нельзя, теперь оно слишком ценно. Однако у меня есть способы проучить по-другому, и ни шрама, ни синяка не останется, а урок ты запомнишь надолго. — Сделав паузу, отец процедил: — Запомни: пока ты в моем доме, ты — никто.

Бледная, как мрамор, ама сидела неподвижно. Салфетка в ее руках превратилась в бесформенный комок. Я тоже молчала. Щеку жгло. Сердце колотилось. Мне хотелось закричать, но я заставила себя сидеть прямо и не показывать слабости. Если уступлю в этом, отец победит окончательно.

Я уже знала, что делать. Сегодня вечером я выйду из дома и найду Кирона. Он еще не прислал подарков к свадьбе, а значит, есть шанс.

Обычно жених дарил невесте купчие на землю, золото, драгоценности, и все это передавалось отцу невесты. Но если дракон в качестве свадебного дара наряду со всем остальным принесет уведомление об оплате обучения для младшей дочери в каком-нибудь пансионе, то формально все будет в рамках приличий. И при этом отец не сможет отказаться, не оскорбив жениха.

Пусть Кирон ненавидит меня, пусть презирает, но если

уговорю его заплатить за учебу Миры частью тех даров, что он и так собирался на меня потратить, она будет в безопасности.

Я готова на все ради нее. Даже если придется пасть на колени перед тем, кто превратил мое сердце в пепел.

После обеда я заперлась в своей комнате под предлогом отдыха. На самом деле лихорадочно придумывала план встречи с Каэлем. Нет, с Кироном. Он больше не мой Каэль.

К вечеру я уже не могла усидеть на месте. Щека все еще ныла от отцовской пощечины, но это казалось мелочью. Спустившись в гостиную к матери, я изобразила беззаботную улыбку.

— Мама, я бы хотела поехать по магазинам. После вчерашнего бала мне нужны новые перчатки и, возможно, шляпка.

Мать подняла взгляд от вышивки. На ее лице все еще читалась тревога после утреннего скандала.

— Конечно, дорогая. Возьми Элен с собой, — она кивнула на молчаливую служанку, стоявшую в углу комнаты.

Та тут же выпрямилась в ожидании приказаний.

Через полчаса экипаж катился по брусчатке в сторону торгового района. Элен сидела напротив, периодически с любопытством на меня поглядывая. Наверняка гадала, почему я так нервничаю.

— Остановимся у мадам Розалин, — сказала я кучеру, когда мы подъехали к одной из самых фешенебельных лавок.

Внутри пахло дорогими тканями и лавандовой водой. Мадам Розалин, пожилая женщина с намертво приклеенной улыбкой, тут же подплыла ко мне.

— Госпожа Даррен! Какая честь! Поздравляю с помолвкой. Весь город только и говорит о вашем счастье! У меня как раз новое поступление бальных платьев. Желаете посмотреть?

Я кивнула и обернулась к Элен.

— Подожди меня у экипажа. Я, судя по всему, задержусь, может, на час или больше. Не стой тут без дела.

Элен нахмурилась.

— Но, госпожа, мне положено...

— Тебе положено слушаться меня, — отчеканила я.

Служанка покраснела и поспешно склонила голову.

— Простите, госпожа. Конечно, я подожду у экипажа.

Как только она ушла, я взяла с вешалки легкое платье и скрылась за примерочной ширмой. Там я дрожащими пальцами достала из сумки свою приготовленную простую одежду, переделалась, туго затянула ремень и накинула плащ с капюшоном.

Когда вышла из-за ширмы, столкнулась нос к носу с мадам Розалин, которая уже тащила на примерку несколько нарядов. Увидев меня в простом сером одеянии и плаще, она едва не выронила свой товар.

— Госпожа?.. — ее глаза расширились от удивления.

— Мне нужна ваша помощь, — тихо сказала я, доставая

из внутреннего кармана небольшой мешочек. — У вас есть черный ход?

Мадам Розалин прищурилась.

— Что вы имеете в виду? Я не совсем понимаю...

Я развязала мешочек и положила на прилавок несколько золотых монет. Слава богам, отец не заметил пропажи из своего тайника. Я взяла деньги еще неделю назад. Тогда я решала, как поступить, и всерьез думала сбежать из дома с Каэлем.

Сам тайник я обнаружила случайно еще зимой, когда искала в кабинете отца бумаги для матери. Помню, меня поразило не то, что там лежало, а то, как: слишком много и беспорядочно, будто деньги приносили в спешке, не утруждая себя счетом.

При виде золота глаза мадам Розалин загорелись жадным блеском.

— За ваше молчание и помощь, — добавила я. — Мне нужно незаметно покинуть лавку. Я вернусь часа через два и не хочу, чтобы кто-нибудь меня хватился.

Мадам Розалин быстро сгребла монеты и спрятала их в складках своего платья.

— Конечно, дорогая, конечно! — зашептала она заговорщицким тоном. — Идете на свидание со своим возлюбленным драконом? Неужели старина Рейнар такой ретроград, что не дает вам видеться до свадьбы?

Я не стала ее разубеждать — пусть думает, что хочет. И

все же от ее слов что-то болезненно колнуло в груди. Возлюбленный дракон... Если бы она знала, как все обстоит на самом деле.

— Мне нужно идти. Время не ждет!

Мадам Розалин кивнула и повела меня в заднюю часть магазина между стеллажами с тканями и незаконченными рядами.

— Удачи, госпожа Даррен! Буду вас ждать через два часа.

Я кивнула и шагнула в узкий переулок.

Идти пришлось довольно долго. Закусочная «Золотая чаша» находилась в одном из тех районов, где знатные дамы никогда не показывались. Небольшое здание с потемневшими от времени стенами и простой деревянной вывеской выглядело так же, как и всегда. Запах жареного мяса и хмельного эля разносился по всей округе. Это место предназначалось для простых людей: торговцев, ремесленников, мелких чиновников.

Каэль показал мне его еще в самом начале нашего знакомства. Тогда он с загадочной улыбкой обещал, что здесь готовят лучшие миндальные пирожные во всей столице. Я только усмехнулась, уверенная, что «Золотой чаше» не удастся меня удивить, но пирожные действительно оказались чудо как хороши. Нежное тесто, пропитанное миндальным маслом и едва уловимой сладостью розовой воды, а внутри — начинка из перетертых орехов. Таких я никогда не ела ни в одной дорогой кондитерской!

Но сейчас я шла не за пирожными. Именно здесь мы с Каэлем договаривались о тайных встречах — оставляли друг другу записки у хозяина заведения.

Толкнув тяжелую дверь, я шагнула внутрь. В зале царил уютная атмосфера: гости сидели за аккуратно протертыми столами, пахло свежее испеченным хлебом, жареным мясом и травяными отварами. Несколько посетителей скользнули взглядами по моей скромной одежде и тут же потеряли интерес.

За стойкой был Кассиан Торн — владелец «Золотой чаши». Молодой мужчина под тридцать, с темными волосами и правильными чертами лица. Для меня было загадкой, что такой красивый и явно образованный, судя по разговорам, человек делает в таком простом месте. Но я никогда не спрашивала его об этом прямо, мне было достаточно того, что он помогал нам с Каэлем.

Правда, теперь мне казалось, что Кассиан, вероятно, знал правду о личности Каэля, ведь как иначе объяснить его присутствие? Его манеры, его речь — все выдавало в нем человека из высшего общества. И если Каэль оказался далеко не безродным юношей, а Кирином Де'Маром, то может ли быть, что и Кассиан является кем-то другим?

Холодок пробежал по спине. Неужели Каэль устроил целый спектакль, в котором все знали свою роль? Все, кроме меня. Я почувствовала себя глупой марионеткой, которая наивно верила, что танцует по собственной воле.

Я подошла к Кассиану и сразу заметила в нем перемену: обычная теплая улыбка куда-то исчезла, взгляд стал насто-роженным.

— Госпожа Даррен, — произнес он сухо, не переставая протирать бокал. — Какая неожиданность.

Раньше он всегда был дружелюбен, называл меня просто по имени. Сейчас же в его голосе звучала неприязнь. Я постаралась не думать о том, чем это могло быть вызвано.

— Кассиан, добрый вечер. Мне нужно передать записку Каэлю. Это очень важно, можешь, пожалуйста, помочь?

Кассиан поставил бокал на стойку так громко, что я вздрогнула, он долго смотрел на меня. В его глазах читалось разочарование.

— Господин Де'Мар предполагал, что вы сегодня придете, — наконец, сказал он, подчеркнуто медленно выговаривая каждое слово. — Он запретил брать что-либо от вас, но велел передать, что если захотите его увидеть, то сегодня до полуночи он будет в отеле «Обсидиан». У него там запланирована рабочая встреча.

Слова ударили, как пощечина. Господин Де'Мар. Не Каэль.

Когда-то он назначал мне свидания в парках, недорогих съемных комнатах или в этой скромной закусочной. А сегодня ждал в сверкающем мрамором отеле, куда простые люди не осмеливались заглянуть. «Обсидиан» — самый дорогой отель. Место, где останавливались послы и родственни-

ки короля.

Все наконец встало на свои места с ужасающей ясностью. Кассиан действительно знал. И, похоже, знал с самого начала.

— Ты... — Мой голос сорвался, и я сглотнула. — Ты всегда знал, кто он такой, да? Весело было обманывать наивную дурочку?

Кассиан не ответил, лишь отвел взгляд, будто хотел поскорее покончить с разговором. Я почувствовала, как щеки горят от стыда и гнева. Горечь комом встала в горле.

— Спасибо, — сказала я глухо. Руки сжались в кулаки так, что ногти впились в ладони. — Значит, «Обсидиан».

Я развернулась и направилась к выходу, стараясь держаться прямо, хотя ноги меня не слушались.

— Решили пойти туда? — окликнул меня Кассиан, когда я почти дошла до двери.

— Да, — ответила не оборачиваясь.

— До отеля отсюда далеко, а вы, кажется, без экипажа... — заметил он и добавил после короткой паузы: — Я отвезу вас.

Я недоверчиво повернулась к нему.

— Марк, пригляди за заведением, — бросил Кассиан помощнику, уже снимая передник.

Марк кивнул, удивленно поглядывая на меня.

Кассиан обогнул стойку и кивнул в сторону задней двери:

— Пойдемте. Мой экипаж на задворках.

Я стиснула зубы. Почему он вдруг решил помочь? Может быть, это приказ Кирона? Так или иначе, у меня не так много времени, и гордость в моем случае — неуместная роскошь.

3

Отель «Обсидиан» возвышался передо мной как воплощение роскоши и власти: черный мрамор, золотые инкрустации. В простой одежде, как на мне сейчас, дерзостью казалось приблизиться к парадному входу, а потому я невольно замедлилась у массивных дверей. Кассиан же уверенно шагнул вперед.

Швейцар преградил нам путь, окинув меня подозрительным взглядом, но Кассиан молча достал из кармана небольшой серебряный жетон. Лицо швейцара тут же изменилось, он поспешно отступил в сторону и склонил голову в почтительном поклоне.

— Проходите, господин.

Внутри здание выглядело еще более помпезно, чем снаружи. Хрустальные люстры размером с карету, отполированный до зеркального блеска пол — все здесь дышало богатством. Моя семья никогда не знала нужды, и отец любил кичиться роскошью, но даже его коллекции и пышные приемы меркли на фоне этого великолепия.

Кассиан направился к широкой лестнице, и мы вместе поднялись на второй этаж.

— Подожди здесь, — велел он, остановившись возле одной из дверей в длинном коридоре. — Я узнаю, готов ли генерал Де'Мар тебя принять.

Я кивнула и прислонилась к стене — от волнения было сложно стоять. Кассиан исчез за дверью.

Минуты тянулись бесконечно. Я слышала приглушенные голоса из-за двери, но разобрать слов не могла.

Наконец Кассиан вышел.

— Генерал Де'Мар ожидает, — сказал он официальным тоном и отступил в сторону.

Я вошла, и дверь за моей спиной мягко закрылась. В комнате все выглядело так же роскошно: огромная кровать, резная мебель, мягкий свет ламп. Но после великолепия холла номер уже не казался таким ослепительным. Впрочем, все это не имело значения, потому что посреди комнаты стоял Кирон.

— Ты пришла, — усмехнулся он, словно ни секунды не сомневался, что так и будет.

Я не знала, что сказать. Все заготовленные фразы улетучились.

— Говоришь так, будто ждал меня, — наконец выдавила из себя.

Кирон сделал несколько неторопливых шагов ко мне, и в каждом чувствовалась угроза.

— А разве это удивительно? — надменно бросил он. — Я подумал, ты ведь из тех, кто умеет играть чужими сердцами, а значит, захочешь попытаться вернуть свою власть надо мной. Снова обмануть.

Он был уже совсем рядом. Казалось, что воздух между

нами начал гореть.

— Если ты действительно считаешь меня такой, зачем же посватался ко мне? Что, нет других девушек с искрой? Да, их немного, но ради прославленного героя отцы сами бы выстроились в очередь, предлагая своих дочерей. Выбирай любую.

Его пальцы почти неуловимо коснулись моего лица, и этот легкий жест обжег сильнее отцовской пощечины.

— Может быть, — произнес он глухо. — Но я не хочу любую. Я хочу тебя. И ненавижу себя за это.

Он смотрел так, будто хотел испепелить меня взглядом.

— Каэль... — вырвалось у меня.

Его палец мгновенно коснулся моих губ.

— Генерал Де'Мар, — поправил он. — Каэль умер в тот день на чердаке. Ты сама его убила. Помнишь?

В его глазу бегал гнев, но сквозь него я различила глухую, разъедающую изнутри боль. Сердце предательски дрогнуло: может быть, Каэль все еще любит меня? Может быть, не поздно все исправить? Если я расскажу правду... Если он узнает, почему я сделала то, что сделала, разве он не поймет? Разве это не спасет нас обоих?

— Между мной и тем слугой ничего не было! — выпалила я. — Отец хотел, чтобы я вышла за дракона. Он заподозрил, что я с кем-то встречаюсь, и угрожал навредить этому человеку. Я боялась, что с тобой... с Каэлем случится несчастье, поэтому и разыграла весь этот спектакль!

Ну же! Поверь мне!

— Интересно, — протянул Кирон. — Значит, ты разыграла все это, чтобы защитить меня? Как благородно. Или ты сейчас обманываешь меня, — продолжил он. — Как мне тебе верить, Ариэлла? В любом случае я уже понял, что ты искусная актриса.

— Найди Ньюта, того слугу, который был со мной! — отчаянно взмолилась я. — Он работает в нашем доме. Я попрошу его, и он все тебе объяснит! Он подтвердит, что между нами ничего не было!

— Найду, не сомневайся. Ты поэтому пришла? Чтобы оправдаться?

— Нет... — Я опустила взгляд, потому что лицо горело от стыда. — Я пришла просить о другом.

Кирон скрестил руки на груди, ожидая.

— Ты еще не послал свадебные подарки, — я снова взглянула на него, — и я подумала... Не мог бы ты часть средств направить на оплату обучения моей сестры Миры в одной из академий? Например, в Академии Святой Элиоры или хотя бы в пансионе при доме Лорей?

— Значит, вот оно что. — Лицо Кирона моментально потемнело, просьба явно не обрадовала. — Ты пришла торговаться.

Я не поняла, что он имеет в виду, и растерянно покачала головой:

— Торговаться? Я просто хочу помочь своей сестре...

— Помочь? — Кирон усмехнулся. — Как мило! Ты думаешь, я не знаю правила поступления в женские пансионы, Ариэлла?

Он резко наклонился и обхватил мой подбородок пальцами.

— Какие правила? — прошептала я, чувствуя себя загнанным в угол зверьком.

Кирон слегка наклонился, дыханием коснулся моей щеки и вкрадчиво прошептал:

— Если девушка поступает в академию и не справляется с обучением, чтобы не возвращать огромную оплату, пансионаты и академии придумали пункт, по которому она может заменить себя любой родственницей женского пола, способной продолжить обучение за нее.

Кровь застыла в жилах. Я не знала об этом правиле!

— Ты думаешь, что я...

Кирон медленно провел ладонью по моей голове.

— Думаю, что ты очень умная девушка, — произнес он насмешливо, задерживая пальцы на моих волосах. — Я оплачу обучение твоей сестры, а она через время уступит свое место тебе. Прекрасный план побега от нежеланного мужа, не так ли?

— Нет! — замотала я головой. — Это не так! Я не знала об этом! Я хочу помочь Мире, только и всего!

— Конечно, не знала, — иронизировал Кирон. — И тот парень, с которым я тебя застал, просто нанятый актер.

Мир вокруг меня рушился. Все, что я говорила, Кирон воспринимал как очередной обман.

— Каэль, пожалуйста... — прошептала я. — Я не пытаюсь сбежать от тебя. Я только не хочу оставлять сестру одну... Помнишь, я говорила тебе про ее пятно?

Его пальцы, легко скользившие по моим волосам, внезапно сжались. Я ахнула. Кирон же дернул чуть назад, не причиняя боли, но заставляя запрокинуть голову, открыть горло, будто выставляя его на милость хищнику. Наклонился, вдохнул запах моих волос, провел кончиком носа по моей шее.

— Знаешь, что самое смешное? — прозвучало низко и глухо. — Что даже сейчас, зная, какая ты на самом деле, я все равно не могу устоять перед тобой...

В его словах звенела настоящая горечь, такая жгучая, что под ребрами болезненно стянуло. Но я помнила, зачем пришла.

— Пожалуйста! — выдохнула я. — Скажи, что мне сделать, чтобы ты помог Мире, Каэль...

— Я запретил тебе так меня называть! — зарычал он. — Еще раз — и мне придется тебя заткнуть.

Он говорит, что все еще хочет меня? Что все еще не может устоять?

Я шумно сглотнула, зажмурилась и осознанно переступила черту:

— Каэль...

И в ту же секунду его губы обрушились на мои. Это был не поцелуй, а наказание, но я утонула в нем. Кирон сжал мои плечи, потом ладонями скользнул к талии и притянул к себе. Когда у меня совсем не осталось воздуха, его губы скользнули к щеке, к виску и снова жадно вернулись к губам. Я не сопротивлялась, разум таял, растворялся в нестерпимой жажде, которой Кирон меня заражал.

Он рывком подхватил меня на руки, и вот я уже сидела на письменном столе. Кирон сорвал с меня плащ и принялся искать завязки на платье.

— Каэль... — только и смогла выдохнуть, едва понимая, что говорю.

Он ответил не словами, а новым поцелуем, еще более требовательным.

И тут раздался стук в дверь.

— Я занят! — рявкнул Кирон, не отрываясь от меня.

Стук повторился.

— Генерал Де'Мар, тут его высочество принц Астор.

Я узнала голос Кассиана.

— Я сказал — я занят! — вновь выкрикнул Кирон, в его голосе звенела ярость.

— Генерал Де'Мар, он настаивает.

Кирон выругался и вдруг резко наклонился к самому моему уху:

— Лезь под стол.

— Что? — Я оторопело моргнула.

Но Кирон уже мягко надавил мне на плечи, вынуждая опуститься вниз и скрыться под тяжелой дубовой столешницей, а сам уселся в массивное кожаное кресло.

Я услышала, как дверь распахнулась.

— Прошу прощения, генерал Де'Мар, я не смог удержать его, — донесся виноватый голос Кассиана.

— Ничего, Кассиан, можешь идти, — холодно ответил Кирон.

Его рука опустилась мне на голову, пальцы зарылись в волосы. Прикосновение было легким и невесомым, но от него по коже пробежали мурашки.

Послышались уверенные шаги. Кто-то вошел в комнату и, судя по ботинками, которые мне было видно, небрежно опустился в кресло напротив стола.

— Кирон, дорогой мой! — начал без приветствий насмешливый мужской голос с высокомерными нотками, присущими аристократии. — Я назначил тебе встречу здесь не для того, чтобы ты от меня запирался, как монашка. Чем ты тут занят-то? Опять в бумаги и карты зарылся? Прогулялся бы вниз, в ресторан. Там такие официантки!

— Астор, я думал, тут приличное заведение, а не бордель, — отрезал Кирон.

Принц Астор? Кассиан, кажется, сказал «его высочество», когда стучал. Неужели это действительно единственный сын и наследник короля? И всего в паре метров от меня! Я инстинктивно сжалась, желая стать еще меньше и незаметнее.

— Ну, ты ведь показал всем свое лицо на том балу, — продолжал принц. — Так что теперь в любом месте девушки будут тобой интересоваться.

Он тихо усмехнулся.

— Я показал лицо и объявил о помолвке. — Кирон медленно массировал мою голову, словно гладил домашнего зверька. Это было одновременно и успокаивающе, и мучительно.

— Когда помолвка кого-нибудь останавливала? — хмыкнул принц. — Даже будь ты изуродован до неузнаваемости, тобой все равно интересовались бы. В этом королевстве слишком любят настоящих драконов. А тут всего-то грядущая свадьба!

— Звучит так, будто ты ревнуешь к женскому вниманию, — фыркнул Кирон. — Насколько я помню, ты и сам никогда не жаловался на недостаток общения с противоположным полом.

— Боюсь теперь не выдержать конкуренции с настоящим драконом! — хохотнул принц Астор. — Уведешь всех моих любовниц. Так что да, лучше женись поскорее. Кстати, я тебя еще с помолвкой не поздравил!

— Ты меня позвал, чтобы поздравить?

В голосе Кирона послышалась усталость. Его рука скользнула ниже, большой палец провел по моей щеке. Я сдержала шумный вздох. На лице Кирона наверняка не дрогнул ни один мускул. Я попробовала отодвинуться, но его пальцы

только крепче сомкнулись, не позволяя мне шевельнуться.

— Даже не думай, — предостерег Кирон. И я ясно поняла, что это сказано было не принцу, а мне.

— Не хочешь поздравлений? Зачем же тогда устраивать всю эту шумиху? — откликнулся принц.

— Ближе к делу, Астор.

— Вот так всегда... — печально вздохнул тот. — В общем, меня к тебе отец отправил.

— Его величество мог бы вызвать к себе, если ему что-то от меня нужно.

Кирон наклонился чуть вперед, его большой палец медленно провел по моей нижней губе, надавливая ровно настолько, чтобы вынудить меня приоткрыть рот. От этого интимного, запретного прикосновения по телу прокатилась волна жара. Кирон делал это так небрежно, словно играл с любимой игрушкой, пока спокойно беседовал с принцем. Я была полностью в его власти, скрытая под столом, как грязная тайна, пока буквально в шаге сидел наследник престола.

— Он боится, что вы опять поругаетесь, — продолжал принц Астор, не подозревая о том, какие игры разворачиваются у него под носом. — Он спрашивает: какого пса ты устроил весь этот цирк со свадьбой, и теперь твое лицо во всех газетах? Разве ты не должен был тайно расследовать дело, которое тебе поручили? Сам же говорил: это плюс, что тебя в столице почти никто не знает.

Похоже, для лжи Кирона о собственной личности и прав-

да была веская причина. Он сделал это из-за какого-то тайного дела, по приказу короля.

— Планы изменились, — небрежно произнес Кирон.

— Ага, изменились, — принц явно не поверил. — И эти изменения никак не связаны с твоей прелестной невестой. Так я и поверил! С каких это пор наш доблестный Пепельный князь заделался в романтики?

Кирон провел вдоль моей шеи и вдруг надавил на какую-то особенно уязвимую точку. Я не сдержала тихого вскрика. В наступившей тишине он прозвучал оглушительно.

— Ого! — протянул принц с явным весельем. — А я думал, мы тут одни. Кто там у тебя прячется?

Не давая мне времени опомниться, Кирон выдернул заколку из моих волос и надавил на затылок, прижимая лбом к своему колену. Мои пряди заструились вниз и скрыли лицо.

Скрипнуло кресло, послышались быстрые шаги — вероятно, принц Астор поднялся и обошел стол, чтобы заглянуть под него. Краем глаза, сквозь волосы, я увидела, как принц наклонился, пытаясь разглядеть меня в полумраке под столешницей. Я повела плечами — в такой позе было неудобно. Кирон удерживал меня железной хваткой, не позволяя пошевелиться.

Астор шумно фыркнул и отошел обратно к креслу.

— Должен признать, это добавляет разговору особую пикантность, — рассмеялся он. — Теперь понятно, чем ты был

занят. И почему сейчас ты выглядел таким... сосредоточенным. А я-то думал, что ты железная статуя. Даже начал беспокоиться за твое здоровье.

Меня затопил жгучий стыд.

— А проблем не будет из-за того, что она слышала наш разговор? — поинтересовался принц, явно не слишком обеспокоенный.

— Она глухонемая, — равнодушно бросил Кирон. — Очень удобно, знаешь ли. Можно делать с ней все, что угодно.

— О, как хитро и практично! — оценил принц Астор. — Тогда никаких проблем.

На глаза навернулись слезы от того, как небрежно и унижительно они говорили обо мне.

— Ладно, не хочется тебе мешать, — принц окончательно потерял интерес ко мне. — И все-таки что мне ответить отцу?

— Скажи его величеству, что первоначальная стратегия не дала ожидаемых результатов, — ровно произнес Кирон, — поэтому я решил действовать иначе.

— То есть?

— Я справлюсь с задачей другими методами, — уверенно произнес он. — Результат будет достигнут в любом случае. Просто способ... изменится.

Едва за принцем закрылась дверь, Кирон убрал руку с моего затылка.

— Можешь выходить, — сказал он бесстрастно.

Я неловко выползла из-под стола, стараясь не смотреть на Кирона. Ноги онемели от долгого сидения в неудобной позе.

— Зачем ты сказал, что я глухонемая?

Кирон скрестил руки на груди. Его лицо оставалось непроницаемым.

— А ты бы предпочла, чтобы я сказал, что под столом моя невеста? Я думал, ты здесь инкогнито. Не хотел доставлять тебе проблем.

— Тогда не трогал бы меня, пока я пряталась, и принц ничего бы не заметил! — вырвалось у меня.

— Но я хотел, чтобы он заметил.

— Что?! — Я уставилась на него, не веря своим ушам.

Он медленно обошел стол, приближаясь ко мне, — я отступила на шаг.

— Дело в том, что, когда речь заходит о государственных секретах, принц Астор умеет держать язык за зубами, — начал Кирон таким тоном, словно объяснял что-то очевидное. — Но как только доходит до обсуждения чужих любовных похождения, его не остановить. Болтает без умолку. Уже к концу дня вся столица будет в курсе, какой я развратник и

что вкусы у меня весьма... специфичные. А злые языки добавляют к этому скабрзные подробности.

Я нахмурилась.

— И зачем тебе это? Хочешь испортить свою репутацию?

— Дорогая, мужчине подобные мелочи репутацию не портят. Скорее добавляют шарма. А вот если вскрыется, что никакой глухонемой служанки, ублажающей меня под столом, не было... — Кирон сделал паузу, его серые глаза впились в меня, — вот это будет ударом по репутации. Но ты ведь меня не выдашь?

Он засмеялся, уверенный в моем ответе.

Манипуляции, игры, унижение — все это было частью какого-то плана?! Он нарочно это устроил. И я сама пришла в его ловушку.

— Кассиан! — громко позвал Кирон.

Дверь открылась, Кассиан вошел и взглядом скользнул по мне. Мои волосы все еще были растрепаны, и я тут же принялась расчесывать их пальцами, пытаюсь уложить обратно в подобие прически.

— Отвези госпожу Даррен... — Кирон повернулся к Кассиану. — В общем, проследи, чтобы госпожа Даррен благополучно и незаметно добралась до дома.

Кассиан кивнул и жестом пригласил меня идти за ним. Я сделала несколько шагов, но у порога остановилась. Гордость боролась с отчаянием, и отчаяние победило. Я обернулась.

— Кирон, прошу! — произнесла тише, чем хотела. — По-

моги моей сестре. Оплати ей обучение в академии. Я... я сделаю все, что ты захочешь.

Он даже не поднял на меня взгляда, перебирая бумаги на столе.

— Для меня нет в этом резона, — бросил он равнодушно. — К тому же ты не слишком старалась меня уговорить. Неужели то, что было под столом, — это все, на что ты способна?

Его слова выбили из меня воздух. Меня затопил стыд вперемешку с яростью. Да он просто издевался надо мной!

— Идемте, госпожа Даррен, — тихо сказал Кассиан, коснувшись моего локтя.

Я развернулась и вышла, больше не желая унижаться. Слезы застилали взгляд, но я не дала им пролиться.

Возле экипажа я обратилась к Кассиану:

— Отвезите меня, пожалуйста, к магазину мадам Розалин. К черному выходу.

Кассиан кивнул.

Когда мы остановились в знакомом переулке, я практически вбежала через заднюю дверь. Мадам Розалин уже поджидала меня, ее лицо выражало смесь облегчения и беспокойства.

— Наконец-то! — зашипела она, хватая меня за руку. — За вами приехали! Ваша служанка все допытывается, где вы. Столько, сколько сегодня, я в жизни не врала!

Она затолкала меня за ширму, помогла переодеться об-

ратно в мое платье и поправила мою прическу.

— Вот, возьмите, — мадам Розалина сунула мне в руки огромные свертки с платьями. — Десять штук. Если выйдете без покупок после трех часов в лавке, никто вам не поверит!

Я посмотрела на свертки, потом на ее жадные глазки. Хозяйка явно намекала на дополнительную плату, но она была права.

Я достала золото и протянула ей:

— За лишние хлопоты.

Мадам Розалин сгрэбла деньги и расплылась в улыбке.

— Ну что вы, какие хлопоты! Помочь влюбленным всегда в радость, госпожа Даррен!

Я вышла через главный вход, нагруженная свертками. Элен тут же подскочила ко мне:

— Госпожа! Я уже начала беспокоиться! Вы так долго...

— Извини, Элен, — устало сказала я. — Не могла определиться с выбором, в итоге решила взять все.

Но тут я заметила рядом с нашим экипажем еще один с гербом моей семьи на двери. Сердце ухнуло в пятки.

Из экипажа вышел человек в ливрее нашего дома — старший из прислуги, который обычно сопровождал отца.

— Госпожа Ариэлла, — поклонился он. — Господин Даррен приказал сопроводить вас домой. Он беспокоился о вашей безопасности.

Холодок пробежал по спине. «Беспокоился о безопасности» на языке отца означало только одно — он не доверял

мне и решил проконтролировать.

Но тут занавеска экипажа приоткрылась, и я увидела Миру. Она сидела боком, так, чтобы ее пятно не было видно со стороны улицы.

— Ари! — позвала она. — Мама послала поторопить тебя. Отец пришел домой и был очень недоволен, что ты куда-то вышла без его согласия.

Я облегченно выдохнула. Значит, отец не приехал лично, а просто прислал экипаж.

Улыбнувшись сестре, я показала ей свертки:

— Смотри, сколько всего купила!

Забравшись к Мире, я устроилась рядом с ней на мягком сиденье.

— Простите, мы знакомы? — строго спросила Мира у кого-то снаружи.

Я выглянула и увидела Кассиана, стоявшего недалеко от дверей лавки.

«Точно, Кирон поручил ему проследить, что я доберусь до дома», — вспомнила я.

— Нет? — продолжала сестра, по-прежнему сидя полу-бокком, — В таком случае вы должны знать, что неприлично так пристально разглядывать молодых девушек!

К моему удивлению, Кассиан смутился. Я отчетливо увидела, как он покраснел и поспешно отвел взгляд. Это было неожиданно! Всякий раз, что я видела его в «Золотой чаше», он был холодным и невозмутимым. Теперь же, когда я узна-

ла, что он служит дракону (да не простому, а самому генералу Де'Мару!), и вовсе стала считать Кассиана Торна кем-то вроде Кирона Де'Мара по характеру. И тут такая реакция!

Мира прыснула и одернула занавеску.

— Видела, как смутился этот молодой человек? — весело зашептала она. — Наверняка на тебя засмотрелся, ведь ты такая красивая, Ари! Не удивительно, что ты не могла выбрать платья. Тебе все идет!

Я попыталась улыбнуться в ответ, делая вид, что разделяю ее восторги, но внутри все еще было пусто после встречи с Кираном.

Отец поджидал нас в холле. Увидев горы свертков, которые несли слуги, он нахмурился.

— Мирабель, ступай в свою комнату, — велел он, даже не взглянув на сестру.

Мира замаялась, видимо не хотела оставлять меня одну с разгневанным отцом, но я ей кивнула: мол, иди, все будет хорошо. Сестра неохотно направилась к лестнице, оглядываясь через плечо.

Как только она скрылась наверху, отец обратил на меня все свое внимание.

— Тебе было запрещено выходить из дома без моего согласия! — заявил он стальным тоном.

— Я предупредила маму, — быстро ответила я. — Она разрешила.

Лицо отца потемнело.

— Значит, и твоя мать будет наказана за то, что отпустила тебя. Она прекрасно знала о моем запрете.

В груди кольнуло. Я не хотела подставлять маму.

— У меня все наряды прошлого сезона, — я подняла подбородок и постаралась, чтобы голос звучал спокойно и рассудительно. — Я теперь невеста генерала Де'Мара. Не могу же я позорить семью, появляясь в обществе в немодных платьях? — Я сделала паузу, наблюдая за реакцией отца, и добавила самый весомый аргумент: — Еще скажут, что у Рейнара Даррена нет денег на дочь, и он выдает ее замуж, чтобы улучшить свое финансовое положение.

Лицо отца дернулось.

— Не носи чушь! — рявкнул он. — Я влиятелен и уважаем в столице! Никто не посмеет на меня наговаривать!

Я выдержала его взгляд и тихо возразила:

— Но злые языки всегда ищут повод для сплетен. Разве не так?

Отец сжал кулаки, его лицо налилось краской. Но немного помолчав, он все-таки выдохнул и махнул рукой.

— Надо было меня дожидаться, — проворчал уже спокойнее. — Я бы выделил тебе больше слуг в сопровождение, организовал все как положено. А то шлялась по городу с одной служанкой, закупаюсь у торговки средней руки. Вот где угроза для репутации!

«Средней руки?» — мысленно фыркнула я. Салон мадам

Розалин на хорошем счету в столице, ее наряды носят многие знатные дамы. Но спорить с отцом бессмысленно, он все равно найдет, к чему придраться.

А насчет слуг... Да кто в здравом уме берет с собой целую свиту за покупками? Это же неудобно, когда у примерочной собирается половина дома.

Но отцу важна не практичность, а демонстративность.

— Прости, отец, — произнесла я. — В следующий раз обязательно так и сделаю.

Он окинул меня долгим оценивающим взглядом, затем снова махнул рукой:

— Ступай. И чтобы больше без моего ведома никуда.

— Да, отец. — Я повернулась к служанке: — Отнеси все в мою комнату.

А мне нужно было найти Ньюта.

Молодой парень выполнял разную черную работу в нашем доме: разгружал телеги, перетаскивал мешки с запасами, занимался мелким ремонтом. В свободное время он чаще всего ошивался возле кухарок, выпрашивая лишнюю порцию еды.

Но сейчас его нигде не было.

— Где Ньют? — спросила я у старшей кухарки, когда спустилась в кухню

— Не знаю, госпожа, — пожала та плечами. — Сегодня на работу не пришел.

Беспокойство царапнуло когтями. Кирон сказал, что най-

дет его. Неужели уже?..

— Пошлите кого-нибудь узнать, что с ним случилось, — приказала я. — Может, заболел.

Кухарка кивнула и отправила мальчишку-посыльного.

Следующие два часа я провела в своей комнате, пытаюсь отвлечься. Перебирала купленные платья, которые совершенно не хотела носить. Пыталась читать, но буквы расплывались перед глазами. Мира заходила несколько раз, восторгалась обновками, но я едва поддерживала разговор.

Мысли возвращались к Кирону. К его холодным глазам. К унижению под столом. К его отказу помочь Мире. И к Ньюту. Где он? Что с ним?

В окно я увидела, как к дому подъехал черный экипаж. Я не успела рассмотреть его, как он завернул за угол. Сердце екнуло. Может быть, кто-то к отцу?

Я спустилась вниз. В холле уже собрались слуги, а отец вышел из своего кабинета, явно заинтригованный визитом.

Когда дворецкий распахнул входную дверь, на пороге стоял Кирон Де'Мар, в полном парадном мундире и с непроницаемым лицом.

Отец поспешил гостю навстречу.

— Генерал Де'Мар! — расплылся он в улыбке. — Какая неожиданная честь!

Кирон вошел в холл, а вслед за ним показался еще один человек.

— Ох, вы еще и не один... — голос отца звучал притор-

но-сладко.

— Позвольте представить: полковник Кассиан Торн, — произнес Кирон сухо. — Лучший боец среди моих людей и моя правая рука.

Я перевела взгляд на Кассиана. Тот успел переодеться: теперь на нем был строгий черный камзол с высоким воротником без каких-либо украшений. Владелец «Золотой чаши» исчез, будто его никогда и не было. Передо мной стоял совсем другой человек.

— Полковник Торн, какая честь! — отец продолжал улыбаться. — Надо же, сразу два дракона под моей крышей. Поистине редкий день.

Кассиан не поклонился в ответ и не улыбнулся, лишь чуть заметно выпрямился.

— Вы преувеличиваете, лорд Даррен, — произнес он ровно.

Всего одна фраза, сказанная безукоризненно вежливо, но что-то в ней царапнуло слух — будто отец по неведению наступил на больное место. Я невольно задержала на Кассиане взгляд. При дворе шептались, что драконья кровь не всегда оборачивается крыльями. Порой она давала лишь силу, скорость и почти нечеловеческую живучесть. Об остальном предпочитали молчать, считая это позором. Быть может, Кассиан тоже из тех, кому досталась кровь драконов, но не их истинный облик?

Отец тут же повернулся ко мне:

— Ариэлла, подойди ближе и поприветствуй гостей как положено!

Я заставила себя двинуться вперед.

— Генерал Де'Мар, — произнесла я, делая легкий реверанс. — На помолвке вы говорили, что не планируете нанять нам визит до дня свадьбы. Что же заставило передумать многоуважаемого дракона?

Кирон усмехнулся.

— Я беседовал с полковником Торном, и он посоветовал дать вам шанс получше узнать меня перед бракосочетанием. Чтобы после не возникло... недопониманий, — бесстрастным голосом ответил он.

— В таком случае мне следует поблагодарить полковника Торна за столь щедрый подарок, — я склонила голову и едва удержалась от сарказма.

— Мы можем распорядиться подать чай или, быть может, что покрепче? — предложил отец.

— Благодарю, но я бы предпочел прогуляться. Не покажете ли вы мне ваш сад, госпожа Даррен? Говорят, он весьма примечателен.

Отец тут же оживился:

— Конечно-конечно! Ариэлла с радостью все покажет. А пока молодые люди наслаждаются прогулкой, полковник Торн, позвольте мне продемонстрировать вам мою коллекцию фарфора. У меня есть редчайшие образцы...

— Полковник составит нам компанию, — спокойно перебил Кирон. — Он заведует некоторыми вопросами подготовки к свадебной церемонии. Военный эскорт, охрана, маршрут процессии... Полагаю, госпожа Даррен должна быть в курсе этих деталей. В конце концов, речь идет о ее безопасности в том числе.

Отец поспешно закивал:

— Да-да, конечно! Весьма предусмотрительно!

Кирон повернулся ко мне:

— Прошу вас, госпожа Даррен.

Я направилась к выходу в сад. Когда мы оказались на свежем воздухе, Кирон бросил взгляд на Кассиана и дал ему знак оставаться позади.

Воздух был прохладным, пахло розами и влажной землей. Я не знала, что делать, как себя вести, поэтому машинально начала рассказывать про сад, словно это был обычный светский визит.

— Эти розы привезены из южных провинций, — отстраненно проговорила я. — Отец очень гордится этим сортом.

Кирон молча шел рядом. Я продолжала говорить о планировке сада, о редких растениях, о чем угодно, лишь бы не молчать, а он слушал, не перебивал, не торопил, его молчание было странно мягким. Будто мы действительно обычная пара на свидании.

С каждым шагом мы уходили все дальше от дома, дорожка сужалась, вынуждая идти ближе друг к другу. Когда я огиба-

ла разросшийся куст роз, Кирон помог придержать мое платье. Прикосновение длилось секунду, не дольше, но я почувствовала его даже через ткань.

Я остановилась, осознав, что больше не могу притворяться.

— Зачем ты пришел на самом деле?

— Может быть, мне хотелось послушать, как ты рассказываешь про розы.

От грусти, прозвучавшей в голосе Кирона, у меня сжалось сердце.

— Притвориться хотя бы на пять минут, что между нами все просто. — Он не смотрел на меня, его взгляд был направлен куда-то вдаль. — Глупо, не правда ли?

Я не знала, что ответить, и обдумывала его слова.

В этот момент из-за деревьев донесся пронзительный женский крик. Я узнала бы этот голос из тысячи.

— Мира!

Не раздумывая, я сорвалась с места. В следующее мгновение Кирон уже обогнал меня. Он двигался как хищник, быстро и бесшумно. Его рука метнулась к поясу, туда, где обычно носят мечи.

Мы выскочили на открытую лужайку в самом начале сада и замерли, пытаясь осмыслить увиденное.

Посреди лужайки стояла Мира. В руках она сжимала садовую лопату, занесенную над головой. А у ее ног лежал Кассиан Торн.

Полковник, правая рука генерала, лучший боец армии, распластался на земле с травой в волосах, прижатый ногой девушки.

Мира

— Вы слышали, госпожа Мирабель? Сам генерал Де'Мар приехал! — восторженно рассказала служанка, когда принесла ужин мне в комнату. — Госпожа Ариэлла пошла показывать ему сад.

Сердце подпрыгнуло от этой новости: дракон, настоящий дракон в нашем доме! Я бросилась к окну, но отсюда был виден только подъездной путь, где стоял роскошный черный экипаж. На улице никого не было.

Конечно, мне полагалось оставаться в комнате, как и всегда, когда в дом приходили посторонние. Отец не хотел, чтобы меня видели, не хотел, чтобы мое лицо позорило семью перед гостями. Но это же дракон! Жених Ари! Тот, с кем моя сестра проведет всю жизнь! Я должна была увидеть его. Должна была убедиться, что он хороший.

Я была уверена: стоит мне его увидеть, и я точно смогу определить его характер и понять, подходит ли он сестре. В конце концов, годы, проведенные в одиночестве с книгами, научили меня замечать то, что другие упускали. На свадьбе меня все равно не будет, так что сейчас мой единственный шанс.

Я прислушалась к звукам за дверью. Тихо. Служанка ушла обратно в кухню, наверняка все были заняты гостями, так

что, надеюсь, никто не обратит внимания на мое отсутствие.

Я накинула легкий платок на голову, чтобы прикрыть левую сторону лица, и осторожно толкнула дверь. Коридор был пуст. Я прошла по черной лестнице, которую использовали слуги, спустилась на первый этаж и выскользнула в сад через боковой выход.

С минуту я просто стояла, стараясь по звукам определить, где может быть Ари и ее дракон. Сердце колотилось от страха и восторга одновременно. Я действительно это сделала: выбралась из комнаты, когда дома были посторонние, слушалась отца! Если он узнает...

Нет! Не буду об этом думать!

Я двинулась вглубь сада, держась в тени. Было тихо, даже слишком — ни голосов, ни шагов. Они, должно быть, ушли гораздо дальше. Нужно было поторопиться, пока Арри и дракон не вернулись. Я осторожно продвигалась, вглядываясь вперед через опускавшиеся сумерки. Где же они?

У забора, отделявшего сад от двора возле отцовского кабинета, я заметила мужчину в черной одежде. Он повернулся, свет зажженных садовых фонарей упал на его лицо, и мое сердце екнуло. Я узнала его мгновенно. Это был тот самый человек! Тип, что так пристально смотрел на Ари у салона мадам Розалин! Тот, кого я отчитала за бесстыдство!

Кровь застыла в жилах. Значит, он на самом деле преследовал сестру, был одним из тех злодеев, о которых писали в романах? Сначала заметил Ари на улице, а теперь про-

брался в наш сад! Боги, что он задумал?!

Нужно было бежать, звать охрану, отца — кого угодно. Но вдруг он успеет убежать и спрятаться, если я подниму тревогу? Кто тогда поверит, что я кого-то видела, а не придумала, чтобы показаться гостям на глаза?

Взгляд метнулся по сторонам и наткнулся на небольшую лопату, прислоненную к домику, где садовник хранил инструменты. В романах героини всегда были храбрыми, они защищали своих близких, не дожидаясь помощи. Я схватила лопату. Она оказалась тяжелее, чем я думала, но все же я вполне могла удержать ее.

Мужчина все еще стоял спиной ко мне и, кажется, изучал забор.

Я сделала шаг. Потом еще один. Трава под ногами была мягкой и скрывала мое приближение. А может, это мне так казалось, из-за шума в ушах.

«Один удар. Мирабель, ты сможешь!» — сказала я себе и занесла лопату повыше.

Мужчина начал поворачиваться, словно почувствовав опасность.

Я ударила, что было сил.

Рука незнакомца молниеносно вскинулась вверх и перехватила черенок в воздухе. Пальцы сомкнулись на древке, остановив удар так легко, точно я была ребенком с игрушечной палкой. Наши взгляды встретились.

— Вы?! — выдохнул он удивленно и просто отпустил ло-

пату.

От неожиданности я качнулась назад. Он что, сдается? Или это ловушка? Неважно! Момент нужно использовать! Я снова замахнулась и со всей силы треснула его по плечу.

— Ай! — Мужчина попятился, прикрывая голову, но больше не пытался отобрать у меня лопату. — Подождите!

— Нет!

— Стойте! Я не враг!

— Именно так говорят все злодеи в романах!

Я замахнулась снова.

Бабах! Еще один удар, теперь по другому плечу.

— Ох! — Мужчина чуть не споткнулся о корень дерева.

— Прошу вас, выслушайте!

— Молчать! — Я наступала, размахивая своим оружием.

— Вы следили за моей сестрой! Я вас видела!

— Я могу все объяснить! — Он продолжал пятиться. —

Вы — сестра госпожи Даррен? Мирабель? А я полковник! Полковник Торн!

— Конечно полковник! — фыркнула я. — А я тогда королева драконов!

— Но это правда! — Он все пятился. — Я прибыл с генералом Де'Маром!

— Не заговаривайте мне зубы! Весь город знает имя жениха моей сестры! Не смейте им прикрываться! — пригрозила я лопатой.

— Но я правда... Ох! — Он едва увернулся от очередного

удара. — Мирабель, я прошу вас!

— Вы не имеете права обращаться ко мне по имени, злодей! — Я замахнулась с особым энтузиазмом.

— Я не злодей! И не бейте меня больше, или я буду вынужден отобрать у вас лопату.

— Только попробуйте!

Я крепче сжала оружие.

Мужчина вздохнул и перехватил черенок. Я даже не уловила, когда это случилось. Он дернул древко, и я от неожиданности потеряла равновесие. Он обхватил меня, не давая упасть, и прижал к себе. Я почувствовала тепло его тела и твердость мышц под тонкой тканью камзола.

— Что вы себе позволяете?! — вскрикнула, пытаясь оттолкнуть его.

Глаза злодея расширились. Лицо мгновенно залилось краской от шеи до самых ушей. Он попятился — я тоже дернулась и случайно наступила ему на ногу. Он нелепо взмахнул руками, теряя равновесие, и спустя мгновение мы оба полетели на землю. Он рухнул на спину, а я — прямо на него.

Мои ладони оказались по обе стороны от его головы. Пластик сполз на землю, мои белые волосы рассыпались. Мы замерли, глядя друг на друга.

— У вас очень красивые глаза, — сказал мужчина очень тихо.

Я застыла, не зная, что ответить. Мое лицо... Он смотрел на мое лицо и не отворачивался. Более того, он... Нет! Это

же злодей! Он пытается меня обмануть!

Я истошно завопила и, вскочив на ноги, подняла лопату.

— Ни с места! — крикнула грозно. — Или я... я...

Честно говоря, я не знала, что делать дальше. Держать его тут? Снова кричать?

— Мира?! — послышался голос сестры.

Я вздрогнула и обернулась.

На лужайку выбежала Ариэлла, а следом за ней — ее жёны.

Мира, увидев нас, вздрогнула, отскочила подальше от лежавшего на земле Кассиана и прикрыла левую сторону лица ладонью.

Кирон рассмеялся, взглянув на своего полковника, распластанного на траве.

— Торн, я оставил тебя на десять минут. Всего на десять! И ты умудрился... — он театрально осекся, оглядывая сцену. — Нет, и представить не могу, как ты умудрился оказаться в такой ситуации.

— Генерал, я могу объяснить, — Кассиан собрался подняться.

— Лучше не вставай, — продолжал веселиться Кирон. — Картина слишком живописная, чтобы так быстро ее разрушать!

Мира неуверенно переступила с ноги на ногу, все еще отворачивая лицо.

— Это... это действительно ваш подчиненный? — в ее голосе звучала неуверенность.

Кирон сделал вид, что задумался:

— Мой подчиненный? — Он перевел взгляд на Кассиана, потом снова на Миру. — Нет, не он, определенно! Мой подчиненный — это непобедимый полковник Торн, гроза врагов. — Он сделал паузу. — А это что-то невнятное к вам в

сад заползло и валяется на траве. Понятия не имею, что это такое.

— Генерал, я уже встал, между прочим, — пробормотал Кассиан, отряхивая камзол.

Кирон с преувеличенным удивлением повернулся к нему.

— Полковник! — прищурился, словно только сейчас узнавал. — Откуда вы взялись? Рад, что вы к нам присоединились.

Я увидела, как уголки губ Кассиана дернулись, он явно пытался сдержать улыбку, несмотря на смущение.

Мира побледнела. Она попяtilась, прижимая обе ладони к груди, даже забыла про лицо, ее глаза расширились от ужаса.

— Я... я избил полковника... — прошептала она дрожащим голосом. — Настоящего полковника. Правую руку генерала Де'Мара. — Она посмотрела на меня с паникой. — Меня теперь посадят в темницу?

— Что? Нет! — Я шагнула к ней.

Но Мира уже повернулась к Кассиану.

— Простите! — выпалила она и глубоко поклонилась, почти согнувшись пополам. — Я не знала! Я думала, вы... злодей какой-то! Следите за сестрой! Простите, пожалуйста, подобное не повторится!..

Слова лились из нее потоком так быстро, что Мира едва успевала дышать.

— Госпожа Мирабель... — начал Кассиан, но Мира его

не слушала.

— Я... я могу чем-то загладить вину? У меня есть книги, много книг, я могу отдать вам самые ценные! Или... или я могу...

— Мира, успокойся. — Я попыталась взять ее за руку, но сестра отдернулась и снова принялась кланяться. Я повернулась к Кирону. — Генерал Де'Мар, пожалуйста, скажите моей сестре, что ее не накажут.

Было очевидно, что мне она не поверит.

Кирон поднял бровь, в его глазах мелькнуло озорство.

— Как я могу ей такое сказать? — протянул он задумчиво. — Не я пострадавшая сторона. Не меня избивали садовым инвентарем.

— Значит, я окажусь в темнице? — Голос Миры окончательно сорвался. — Только не это, пожалуйста! У меня еще столько книг не прочитано!

— Госпожа Мирабель, — твердо произнес Кассиан, и что-то в его тоне заставило Миру наконец замолчать, — это всего лишь глупое недоразумение. Пожалуйста, не переживайте. Вы защищали свою сестру, и... — он запнулся, — это достойно уважения.

Мира моргнула и удивленно застыла.

— Но я же вас... лопатой...

— Зато теперь я знаю, кого порекомендовать, если кому-нибудь понадобится охрана сада, — Кассиан улыбнулся. — У вас неплохой замах. — Он слегка поклонился и доба-

вил: — И потом, быть поверженным прекрасной дамой гораздо почетнее, чем проиграть на поле боя.

Мира вспыхнула ярким румянцем. Она резко отвернулась, пряча не только пятно, но и все лицо целиком.

— Я... я не... Вы просто... из вежливости...

Я открыла рот, чтобы успокоить ее, но не успела.

— Ариэлла!

Разгневанный отец спускался по ступенькам в сад. Он был красным от возмущения. Взгляд метнулся к Мире, ноздри раздулись от едва сдерживаемой ярости.

— Мирабель, — процедил он сквозь зубы, — что ты здесь делаешь? Я приказал тебе...

— Господин Даррен, — произнес Кирон с легкой улыбкой, и отец мгновенно замолчал, застыв на месте.

— Да, генерал Де'Мар?

— Мы тут случайно встретили вашу младшую дочь во время прогулки по саду. Может, представите ее нам, как полагается?

Рот отца приоткрылся, потом закрылся — он явно не ожидал такой просьбы.

— Я... да, конечно, генерал Де'Мар, — пробормотал он.

— Это... моя младшая дочь, Мирабель Даррен. Ей недавно исполнилось восемнадцать.

Формальное представление прозвучало натянуто. Отец впервые в жизни знакомил Миру с кем-то официально.

— Восемнадцать, — задумчиво повторил Кирон. — Зна-

чит, уже брачный возраст.

Отец заморгал, сбитый с толку неожиданным интересом.

— Да, но она... она не должна была выходить, раз в доме гости... — осторожно ответил он.

Я была сбита с толку. Что Кирон задумал?

— Видимо, еще не дебютировала на балу? — продолжал он.

— Нет, мы... планировали это на следующий сезон, — солгал отец. Я-то знала, что никаких планов не было. Он не собирался показывать Миру обществу.

Кирон медленно кивнул, словно обдумывая что-то.

— Понимаю. В таком случае у меня есть предложение. — Его голос стал деловым. — Мое поместье находится далеко от столицы. Я часто бываю в разъездах — служба требует. Моя будущая жена окажется в незнакомом месте, без семьи, без подруг. Я боюсь, она будет скучать. — Он сделал паузу. — А когда молодым женщинам скучно и одиноко, они порой совершают глупости. Я уверен, вы понимаете, о чем я.

Отец нахмурился.

— Я предлагаю, — продолжил Кирон, — чтобы госпожа Мирабель на год отправилась с сестрой в качестве компаньонки. Это вполне в рамках приличий, сестры часто сопровождают друг друга после замужества, особенно когда младшая еще не замужем и не дебютировала. — Он посмотрел на отца. — Конечно, все расходы на ее содержание я беру на себя. Считайте это инвестицией.

Я застыла, не веря своим ушам. Мира будет со мной. Она будет в безопасности!

Отец молчал, его лицо было непроницаемым. Но я знала, что он взвешивает варианты.

— Разумеется, — добавил Кирон небрежно, — когда через год, госпожа Мирабель вернется в столицу, она будет под покровительством семьи Де'Мар. Это откроет ей определенные двери.

Последние слова были приманкой, и отец клюнул.

— Весьма великодушное предложение, генерал, — медленно произнес он. — Я польщен вашей заботой о моих дочерях.

— Тогда считайте вопрос решенным.

Кирон повернулся ко мне, и на секунду наши взгляды встретились. Сердце забилось чаще. Он пришел, выполнил мою просьбу, нашел способ забрать Миру из дома. Значит, он все-таки мне верит? Между нами еще не все потеряно?

Надежда, которую я старательно хоронила после унижения в отеле, вспыхнула снова, робкая, но настойчивая. Я сама виновата в том, какое мнение у Кирона сложилось обо мне. Я оттолкнула его, разыграла спектакль. Но теперь он знает правду, теперь все может быть иначе!

— Что ж, прошуе в столовую, — отец уже восстановил самообладание и изображал радушного хозяина. — Я распорядился подать обед. Вы ведь не откажетесь разделить с нами трапезу, господа?

— С удовольствием, — кивнул Кирон.

Мы прошли в просторную столовую, где слуги уже накрывали на стол. У окна нас ждала мама. Отец коротко представил ей Кирана и Кассиана, после чего все начали рассаживаться. Кирон устроился рядом со мной. Мира замялась у двери, но пока гости были заняты рассадкой, отец бросил на нее быстрый взгляд — такой холодный и гневный, что она побледнела.

— Отец, — тихо начала сестра, — может, мне лучше вернуться в свою комнату? Я не хочу мешать...

— Да, конечно, доченька, — отец изобразил заботливую улыбку. — Ты, должно быть, устала. Иди, отдохни.

Мира развернулась, но вмешался Кирон:

— Госпожа Мирабель, прошу вас, останьтесь.

Отец повернулся к нему, на лице застыла вежливая маска.

— Генерал, моя младшая дочь не привыкла...

Кирон невозмутимо посмотрел на отца.

— Если она будет сопровождать свою сестру в качестве компаньонки, ей придется присутствовать на обедах и приемах. Как же она научится держаться в обществе, если будет прятаться от гостей?

Мама вопросительно посмотрела на отца — она, очевидно, не понимала, о чем речь, но отец лишь едва заметно качнул головой.

— Вы совершенно правы, генерал, — процедил он сквозь зубы. — Мирабель, садись.

Я видела, как дернулась его челюсть, как сжались кулаки, а в глазах мелькнуло сомнение. Он явно раздумывал, правильно ли согласился на предложение дракона. Но перечить не стал.

Мира неуверенно подошла к столу и опустилась рядом со мной. Я тихо сжала ее руку под столом в знак поддержки. Кассиан сидел рядом с Кираном и выглядел расслабленным, хотя и потирал время от времени плечо — возможно, именно то место, где Мира особенно усердно поработала лопатой.

— Генерал Де'Мар, — начала я, пытаюсь звучать доброжелательно, — я очень благодарна вам за... за заботу о моей сестре.

— Это в интересах нас обоих, — ответил он ровно.

— Тем не менее, — я улыбнулась, — это очень великодушно с вашей стороны. И я рада, что вы пришли сегодня. Это хорошо, что у нас будет время узнать друг друга лучше.

Несколько секунд Киран просто смотрел на меня.

— Возможно, — наконец произнес он негромко.

Я забыла, как дышать. Неужели судьба дает нам второй шанс?

Обед проходил размеренно. Отец был словоохотлив, пытался произвести впечатление. Киран отвечал вежливо, но сдержанно, не позволяя затянуть себя в долгие беседы. А я... я ловила себя на том, что просто люблюсь им. Изгибом его губ, когда он говорит, его рукой, в которой он держит приборы.

Мой дракон. Мой Каэль. Я снова видела в нем того, кого любила: мужчину, ради которого готова была рискнуть всем.

Тихий звон стекла заставил меня отвлечься от своих мыслей. В столовую вошла Элен с бокалами на подносе, и я сразу заметила, что что-то не так: бокалы дрожали в ее руках, позванивая друг о друга. Лицо ее было бледным, глаза красными.

Отец тоже заметил это и нахмурился.

Элен поставила поднос на стол — один из бокалов качнулся, едва не опрокинувшись.

— Элен, — строго произнес отец, — ты можешь идти. Пусть кто-то другой тебя заменит.

— Простите, господин, — прошептала служанка и бросилась к выходу.

Что-то было не так.

— Прошу прощения, — я поднялась, — мне нужно ненадолго... освежиться.

Кирон и Кассиан встали, как требовал этикет, когда дама покидает стол.

Я выскользнула из столовой, поспешила за служанкой и догнала ее в коридоре, ведущем на кухню.

— Элен!

Она обернулась, на ее щеках были слезы.

— Госпожа...

— Что случилось? — Я подошла ближе и понизила голос.

— Почему ты плачешь?

Элен закрыла лицо руками, плечи задрожали.

— Из-за Ньюта.

Кровь застыла в жилах.

— Что с ним?

— Он умер, — прошептала она.

— Как так? — спросила я. — Не может быть! Это наверняка какая-то ошибка. Кто тебе это сказал?

Элен всхлипнула и вытерла слезы тыльной стороной ладони.

— Конюх Марк и поваренок Томми пошли узнать, почему он не вышел на работу, — голос ее дрожал. — Ньют снимал комнату в доме у старой Агаты, знаете, что у портовых складов? Вот они туда и ходили. Хозяйка им рассказала, мол, вчера вечером Ньют пришел весь расстроенный. Сказал ей, что его девушка бросила. Напился до беспамятства, а потом среди ночи куда-то ушел. А утром... — она запнулась, — утром рыбаки выловили его тело из реки, у старого моста. Говорят, упал с перил и не выплыл.

Я застыла, не веря услышанному.

— Какая еще девушка?

У Ньюта не было никакой девушки, по крайней мере, когда он помогал мне разыграть тот спектакль. Он был одиноким жизнерадостным парнем, мечтавшим скопить денег и открыть собственную мастерскую.

Элен пожала плечами

— Это какой-то бред! — выдохнула я резко.

— Бред? — раздался низкий голос позади меня, — Ты считаешь разбитое сердце недостойным поводом, чтобы свести счеты с жизнью?

Я обернулась: в полумраке коридора, скрестив руки на груди, стоял Кирон. В тесном пространстве его силуэт казался еще более внушительным.

— Я, пожалуй, пойду, — пробормотала Элен, шмыгнув носом, и поспешно скрылась в стороне кухни.

Мы Кираном остались одни. Он медленно двинулся ко мне, и я инстинктивно отступила, прижавшись спиной к холодной стене.

— Так это тот самый Ньют, — произнес он тихо, останавливаясь в опасной близости, — который должен был стать твоим доказательством?

— Он погиб, — прошептала я, — Ты сам слышал.

— Да. — Его взгляд впился в меня, не позволяя отвести глаза. — Судя по всему, не выдержал твоего цинизма. Похоже, тоже принял твою игру с ним за чистую монету.

Кирон сделал еще шаг, и между нами не осталось пространства. Я чувствовала исходящее от него тепло, ощущала запах — смесь кожи, дыма и чего-то горького.

— Дай угадаю, — продолжил он, наклонив голову, — вчера ты попросила его солгать мне? Сказать, что между вами ничего не было?

— Что? Нет!

Я попыталась отойти, но рука Кирана уперлась в стену ря-

дом с моей головой, отрезав путь к отступлению.

— Не могу поверить, что едва не дал себя обмануть. Снова! — прошептал он, и в его голосе прозвучала такая горечь, что у меня перехватило дыхание.

— Кирон...

Его рука мгновенно обхватила мою шею, не больно, но крепкое. Большой палец лег на яремную впадину.

— Замолчи, — его дыхание коснулось моих губ. — Не хочу больше слышать ни слова из твоего лживого рта.

Отчаяние накрыло волной. Нет. Я не сдамся. Я заставлю его поверить мне! Не хочет слушать мой рот? Пусть слушает мое сердце. С этой мыслью я впиалась губами в его губы.

Кирон замер. Секунда — и он перехватил инициативу, его пальцы сжались на шее крепче, притягивая меня ближе. Поцелуй был требовательным, почти жестоким. Его свободная рука скользнула по моей талии, и я прильнула сильнее. Пусть он чувствует. Пусть поймет, что это не игра, не обман.

Вот только несколько секунд спустя Кирон резко оторвался от моих губ.

— Ариэлла... — прохрипел он.

— Я не лгала тебе, — выдохнула я, глядя прямо в его серые глаза.

Он молчал, хотя в его взгляде была буря. А потом словно ворота захлопнулись, пряча все, что я успела разглядеть.

— Уже неважно. — В голосе Кирона зазвучала сталь. — Через две недели ты станешь моей женой. И проведешь эту

жизнь взаперти в дальнем крыле моего поместья. Будешь моей женой на бумаге и в постели, пока не подаришь мне наследника.

— И меня совсем нет шанса оправдать себя?

— Оправдать? — протянул он насмешливо и коснулся кончиком пальца своих губе. — Хочешь убедить меня вот так? Если думаешь, что способна убедить меня не только словами... что ж. Я предлагаю сделку.

Холодок пробежал по спине от того, как он это произнес.

— Какую сделку?

Его рука скользнула под мой подбородок, вынуждая смотреть прямо на него.

— До свадьбы ты будешь делать все, что я скажу. Все, Ариэлла. Без вопросов, без возражений. Докажи мне своим послушанием то, чему я не могу поверить на слово.

Сердце бешено колотилось. Я понимала, что это ловушка, но какая у меня была альтернатива?

— И что мне следует делать? — спросила я, стараясь не выдать волнения.

— Сейчас? — Он наклонился ближе. — Сейчас я хочу, чтобы ты вернулась к столу, села рядом со мной и всю оставшуюся трапезу улыбалась, изображая счастливую невесту. Думаешь, сможешь?

— Это все?

Я не верила, что все так просто.

— Нет. — Его рука обхватила мое запястье. — После обе-

да ты проводишь меня к экипажу. И попросаешься со мной так, как прощается влюбленная женщина со своим женихом. На глазах у всех слуг, у твоего отца, у сестры.

Он сделал паузу, его пальцы сжались есильнее.

— А потом, до свадьбы, я буду приходить. И ты будешь встречать меня, гулять со мной, разговаривать. Позволять мне прикасаться к тебе. — Его взгляд потемнел. — Но я не буду трогать тебя первым, Ариэлла. Ты сама будешь тянуться ко мне. Заставь меня поверить в твою искреннюю любовь.

Я сглотнула. В горле пересохло.

— А если у меня не получится?..

— Тогда я буду убежден, что евсе твои слова — ложь, — просто ответил он. — И наш брак будет пустым и формальным. Ты родишь мне наследника, выполнишь свой долг, а я... — он усмехнулся, — буду искать утешение в других местах, как это обычно делают драконы.

Меня словно ударили по голове.

— Ты собрался изменять мне? — прошептала я.

— Почему нет? — Он пожал плечами. — Если моя жена окажется лгуньей, продавшей себя ради титула, зачем мне хранить ей верность?

Что-то внутри меня оборвалось. Он так легко сказал об измене, будто речь шла о смене перчаток!

— Понятно, — отозвалась я. Мой голос прозвучал ровно. — Значит, если я не смогу доказать свою любовь, ты просто найдешь развлечения на стороне. Очень благородно.

Кирон прищурился.

— Ты согласна?

— А у меня есть выбор? — Я выдернула запястье из его хватки. — Ты все решил за меня, как всегда решают мужчины. Позволь попросить тебя еще кое о чем. Узнай, что случилось с Ньютом. Пожалуйста.

Я подняла голову и встретилась с ним взглядом. В глазах Кирона полыхнул гнев.

— Ты хочешь, чтобы я разбирался в смерти твоего любовника? — Голос его стал ледяным. — Мне плевать, как он умер, Ариэлла. Он мертв, и это все, что мне нужно знать.

— Он не был моим любовником.

— Я все еще тебе не верю.

— Не верь. Узнай сам, кем он был на самом деле. И заодно — что с ним произошло.

Молчание затянулось. Кирон смотрел на меня, и я не могла понять выражение его лица.

— Хорошо, — сдался он. — Я разберусь. Но при одном условии.

— Каком?

— Ты больше никогда не заговоришь о нем. — Его пальцы сжались в кулак. — Ни слова. Никогда. Даже если окажется, что ты говорила правду — мне не нужно слышать о нем от тебя. Ясно?

— Ясно. — Я развернулась в сторону столовой. — Тогда возвращаемся. Тебе ведь нужна счастливая невеста, изобра-

жающая влюбленность?

Я пошла вперед, чувствуя его тяжелый взгляд на спине.

Когда мы вернулись, отец с облегчением выдохнул — видимо, нервничал в наше отсутствие. Кассиан поднял бровь, но ничего не сказал. Я скользнула на свое место рядом с Ки-роном, расправила юбки и натянуто улыбнулась.

— Простите за задержку, — произнесла я слащаво.

Кирон бросил на меня взгляд, но промолчал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.